

БИБЛИОТЕКА
КРОКОДИЛА

19
(1008)

ISSN 0132-2141

Родерик
Рождественский
Фантастический
романс

БИБЛИОТЕКА КРОКОДИЛА № 19

РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
ИРОНИЧЕСКИЙ
РОМАНС

Дружеский шарж и рисунки В. МОЧАЛОВА

МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА»

1986

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧАСТИК

В суете равнодушных,
на глазах безучастных,
уставая от мыслей,
забот и зевот,
рядом с нами
живет государственный частник.
И —
пора бы признаться —
неплохо живет.
Он в щеках округлился,
он в бедрах раздался.

И как будто
давая уроки судьбе,
он повсюду
(конечно, за счет государства!)
проповедует принцип:
«Ты — мне, я — тебе».
Он — на службе.
Но только,
плюя на законы,
может он,

подчиняясь себе самому,
не достроить завод,
не отправить вагоны,
если это
не выгодно
лично ему!
Он стремится урвать.
Он доходы считает.
Потому,
презирая и меру, и такт,
он за так
разговаривать с вами
не станет,
не подпишет «за так»,
не поможет «за так»!
Он сопит и лоччит,
грезит и маракует,
строит новые планы,
глотая слюну.
Он
своими обязанностями
торгует!
Широко и талантливо
грабит
страну!
В институтах,
на стройках,
в совхозах и трестах,
запаеая себе и на нынче,
и впрок,
он блудет
неприступность своих интересов,
с государства взимая
немалый налог!
О, прочнейшая вязь
отношений особых,
потаенных путей,
где не сыщешь следов!
Круговая порука
невзрачных подсобок,
величавых приемных
и черных ходов!..

Стань, страна,
для хапуг

неродной и недоброй!
Стань железной,
как твой знаменитый Урал!
Поспеши!
Поспеши обязательно,
чтобы
государственный частник
тебя
не сожрал.

АРКАДИЮ РАЙКИНУ

Ваш выход, артист.
Ваш выход.
Забудьте
усталость и робость...

Хотя не для вас ли вырыт
зал,
бездонный, как пропасть?
И вам по краю,
по краю,
по очень опасной грани,
по грани,
как по канату,
с улыбкой двигаться надо...
Ваш выход, артист...

Вы сами
не создавайте иллюзий,
что люди,
сидящие в зале,—
сплошь достойные люди.
Конечно, достойных гораздо
больше,—
куда ни взгляни.
Все это так.
Но разве
ждут вас
только они?..
Вот эти,—
которые в третьем,—
они вас встретят истощно,
они вас овацией встретят!

Но вы же знаете точно:
они от безделья
лечатся,—
на прочее им наплевать,—
они пришли
поразвлечься,
животики надорвать...
А вот,
ожидая шуток,—
самодовольства полон,—
сидит
почтеннейший жулик,
который пока
не пойман.
Он будет во время вечера
брюзжать, что в зале
жара...

Так что ж вы здесь —
вроде веера?
Ваш выход, артист.
Пора...
Зал покашлял внушительно
и трепетно замолчал...

Да здравствует
оглушительная
ненависть к сволочам!
Во весь разворот
без остатка,
высокое слово,
трудись!..
Пора...
Поднимайтесь в атаку.
Ваш выход,
товарищ артист!

О ДУРАКАХ

В городах над рекой,
в городах без реки
рядышком с нами
совершенно спокойно
живут дураки,
сколько —
не знаю.
Только знаю,
что дело совсем не в числе
(лишние стрессы).
Даже больше скажу:
дураки на земле
очень
полезны.
Развиваться бы,
двигаться без дураков
жизнь
перестала!
(Так в каком-то лесу
истребили волков —
зайцев не стало).

Что ж,
дурак есть дурак.
Не проймешь ты его —
честное слово!
Он
до гроба — дурак.
Иногда —
своего.
Чаше —
чужого.
Пуля — дура, конечно.
Но дура из тех,
что —
убивает...
А без крови победа,
без пота успех —
так не бывает!
Это —
вечное правило жизни.
И я
мыслию конкретно:
дураки существуют,
чтоб воля твоя
зрела
и крепла!
Чтоб шагал ты
уверенно и тяжело,
жил
без предела!
Чтоб назло дуракам,
прохиндеям назло —
двигалось
дело!
Чтоб твои —
безутешные прежде —
зрачки
силой мерцали!..
Нам нужны дураки!
Чтобы
недураки
были
бойцами!

УЛЫБАЮЩИЙСЯ

В каждом глазу у него —
медоточие.
Он улыбается липко,
настойчиво.
Дышит прерывисто,
очень старается
и обаятельно хочет понравиться!
Дарит улыбку
особой восторженности
лицам, которые выше по должности.
Ласковость нрава
все время доказывает...
В дверь не шагает он,
а проскальзывает.
Шаркает ножкой.
Чуть выгибается.
И — улыбается.
Бесь улыбается!
Сладенький.
Самый улыбчивый в мире...
Раньше
таких рисовали
на мыле.

ИЗ БИОЛОГИИ

«Человек состоит из клеток...» —
навязло в зубах.

Значит,

он состоит из клеток,
как зоопарк.

И пока твое солнце дымится
(ты уж поверь!) —
в каждой клетке твоей

томуется

какой-нибудь зверь.

Зверь,

который в тесном жилище
быть обречен.

Зверь,

который требует пищи,—
разной причем.

Человек

от клеток зависит...
Обидней всего,
если в клетках,

которыми мыслят,

нет
никого.

ДЕЯТЕЛЬ

«Думаю,
нас могут не понять!..
Кто ж позволит?..
И потом...
пускай мне позвонят!

Иль позвонят...

Это все пока

не решено...»

Он вздыхает грустно.

А глаза —

как дупель домино:

пусто-пусто.

СТРОИТЕЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

Говорили:
• С дороги прогресса
 уйди!
Цех построим!!
А там —
 хоть трава не расти...»
...Цех стоит недостроенный.
Время идет.
А трава...
 трава там, и впрямь,
 не растет.

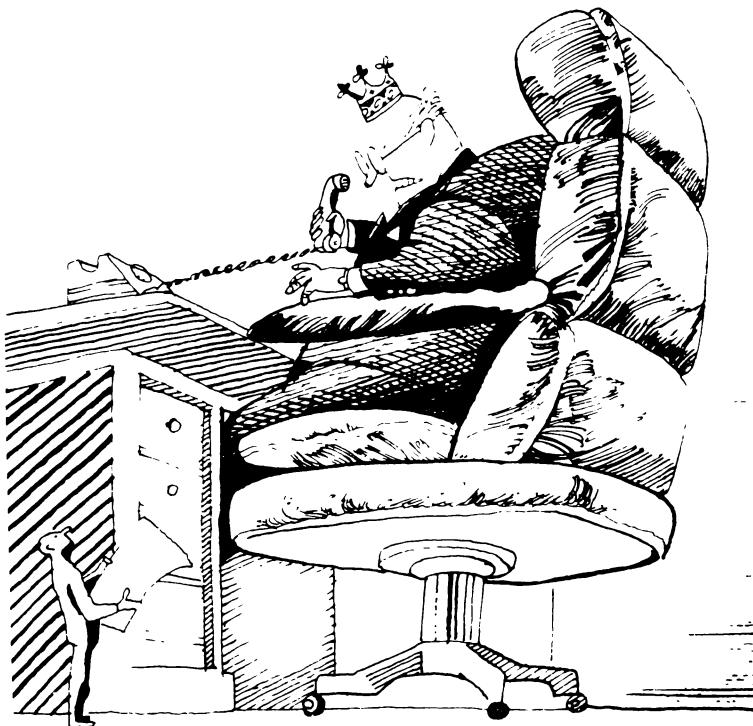
ЧЕЛОВЕК В КРЕСЛЕ

Как к нему подступишь,
 если
губы сжаты,
 сталь в очах?..
Он сидит в солидном кресле,
словно гиря,
величав.
Главное в его раздумьях:
кресло!
Больше — ничего.

Те,
 кто мается на стульях,
безразличны
для него.
Собственного кабинета
охраняя тишину,
он продаст за кресло это
душу,
 маму
 и жену!
Кресло —
 будто бастион.
За него намерен он
до конца
 сражаться —

лишь бы
удержаться!
Хмурый.
С каменным лицом...

Тяжко налито свинцом
то,
что в это кресло
еле-еле
влезло.

СТИХИ НА НЕСТИХОТВОРНУЮ ТЕМУ

Нестихотворная эта тема
снова
за горло взять норовит...

Одни — решительно делают дело!
Другие —
старательно
делают вид.
Делают вид.

В кулачок посмеиваются,
чувствуя ветер над головой:
«Все обойдется...
Все перемелется...
Нас не достанешь...
Нам не впервые...»
Делают вид,

сослуживцам на зависть.
И, сидя в кресле,
словно в седле,
изображают
кошмарную занятость
и озабоченность на челе.
Делают вид,

как делают глазки.
Делают вид,

уходя от дел.
(По-моему,
даже сам Станиславский
такими способностями
не владел!)

Недосыпают,
недоедают,
новыми веяньями «горя».

Какие таланты
зазря пропадают!

Какие актеры
гибнут зазря!..

Пора бы
спокойно и деловито,
чтоб как-нибудь
этую проблему закрыть,—

завзятых любителей «деланья вида»
взять
и в театры определить.
Хочу предложить это
в качестве выхода...

И почему-то кажется мне:
в результате
будет огромная выгода
и нашим театрам,
и нашей стране!

* * *

Дни,
похожие на пряники —
расписное торжество.
Что ни день — сплошные праздники
в честь того
и в честь сего.
Праздник физиков и лириков.
Праздник неба и воды.
Появление первых листиков.
День последней борозды...
В клубе тесно от затейников,
сцена стерта
в порошок!..
Поздравляет зоотехников
телепрдиктор Балашов.
Поздравление долгожданное —
позолоченный орех.
Нынче
дата календарная,
значит, и шумнуть — не грех!..
Говорю не для напраслины:
водка
вытеснила чай.

Появилось
столько праздников —
хоть будни
отмечай!

* * *

Интересуешься искусством?
Великим,
дерзостным,
нескучным?

Тогда
поговорим о нем —
о трепетном,
о неплакатном...

Да, кстати...
Кто там с музыкантом
сидит

за угловым столом?..
Приятно быть все время в курсе
последних новостей искусства.

Нормального.

Без громких фраз...

Ты слышал?

Он недавно снялся
в кино.

И сразу же зазнался.

И женится
в четвертый раз...

Гляди:
вон тот поэт высокий
все время бродит сонный-сонный,—
конечно, глушит люминал...

Актрисочка.

Почти девчонка.

У ней любовников —

до черта!

Могу назвать по именам...

Интересуешься искусством?

Возвышенным,

дразнящим,

вкусным?..

Прозаик
подал на развод...

А этот
был с другою летом.
А тот
живет с кордебалетом —
страдает, бедный,
но живет...
Интересуешься искусством?
Разнообразным,
а не куцым,
чтоб на любой вопрос —
ответ?..
Актер с любовницей в июне
устроил...
Слушай!
вытри слюни
и отдохни...
•искусствовед•!

ИРОНИЧЕСКИЙ РОМАНС

Знакомый поэт,
находясь во хмелью,
сказал мне
с гримасой довольною:
«А знаешь,
ведь я тебя
даже люблю!..
По-своему, правда...
по-своему...»
Забавные фразы
срываются с губ,
срываются часто не вовремя...
По-своему
любит тайгу
лесоруб.
По-своему любит.
По-своему.
Он эту любовь
почерпнул не из книг,
ее ощущать
каково ему?!
По-своему
любит баарана
мясник.

По-своему любит.
По-своему.
Наверно, и эта любовь —
не обман,
поскольку натурой
усвоена...
Ведь в общем-то
и человека
комар
по-своему любит.
По-своему.
Любовь свою к нам
он докажет не раз,
докажет,
коль будет позволено...
С другой стороны,
и сметану
карась
по-своему любит.
По-своему...
Свое отмеряют
часы и года
поэту,
дантисту
и воину.
Мы ближнего любим!
Но все ж иногда
по-своему любим.
По-своему.

ПРИВЫЧНАЯ СТРАННОСТЬ

Примеров подобного рода
не счесть —
знакомый сюжет,
обычный сюжет:
в писательском списке
фамилия
есть,
В читательском сердце
фамилии
нет.

БИБЛЕЙСКОЕ

Видно, совесть у предателей
 чиста.
 Среди них бывают тоже
 Чуды-Юды...
 Снова вышла
 биография Христа
 в популярном
 изложении
 Иуды.

АХ, КАК МАЛО

Чай возник из блюдца.
Мир из хаоса возник.
Дождь — из тучи.
А из утра — полдень...
Ах, как много
в жизни мы читаем разных книг!
Ах, как мало
в результате помним!

Вот она — река,
да нечем горло промочить.
Что-нибудь
от этого случится...
Ах, как нам приятно
окружающих учить!
Ах, как стыдно
нам самим учиться!

Глупые раздумья
можно шляпой прикрыть,
отразиться
в зеркалах и в лужах...
Ах, как хорошо
мы научились говорить!
Ах, как плохо
научились слушать!

Истину доказываем,
плача и хрипя.
Общими болезнями
болеем...
Ах, как замечательно
жалеем мы
себя!
Ах, как плохо
мы других жалеем!

* * *

Надо ж, почудилось.
Эка нелепость!
Глупость какая!..

Два Дед-Мороза
садятся в троллейбус.
Оба —
с мешками.
Рядышком
в нимбе из снежного пара
с удалью злую
Баба-Яга посреди тротуара
машет метлою.
На гору
с видом таинственно-мудрым
лезут трамваи...
Кто-то сказал, что в кондитерской утром
«Сказку» давали...
Вечер,
заполненный чудесами,
призрачно длится.
Красная Шапочка
ждет под часами
звездного принца...
И, желваки обозначив на скулах,
выкушав водки,
ходят
в дубленых овечьих шкурах
Серые Волки.

НОВЫЙ РАЙОН

Новый район —
как новый город...
Медленно —
этаж за этажом —
вот он
слева от шоссе
восходит
сказочным,

огромным миражом!
Вот он обступает —
глаз не хватит!..
И хотя едва родился он,
в нем уж отозвенело
двадцать свадеб,
Отрыдало
восемь похорон...
Он уже привык под воскресенье
и почти до утренней поры
слушать,
как бушуют новоселья,
согрясая
стены и полы!..

Он привык,
что возле перехода
вот уже
три месяца подряд
мастера из Горводопровода
роют землю.
Видно,
ищут клад...
Здесь еще так много надо сделать!
Но зато,
опередив прогресс,
прямо к окнам
дома номер девять —
не приснившись —
подступает лес.
Хвойей и озоном
хлещет мощно,
душу
заполняет до краев...
Ну, а где еще
услышать можно
самых настоящих
соловьев?..

Район
уже сроднил с собою
тысячи
приезжих горожан...

В лифтах —
разговоры про обои.
Скипидарный дух —
по этажам.
У подъездов —
мебельные горы.
В комнатах —
дыханье сквозняка.

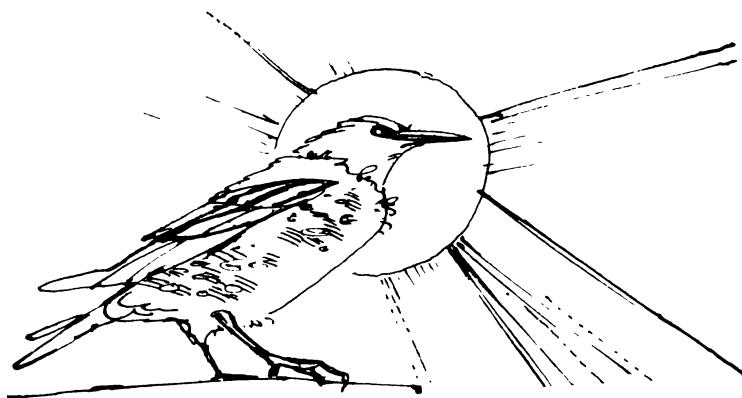
Новый район —
особый город.
Без театров и больниц пока.
Это он потом
других обгонит!
Это после он
свое
возьмет!..

Новый район —
забавный город,
город,
где идет
сплошной ремонт.
Здесь летит куда-то
прорва денег.
Здесь царят
(наверное, не зря!)
газовщик,
стекольщик
и сантехник.

Три красавца.
Три
богатыря.

ПТИЦЫ ПРИЛЕТЕЛИ

Все сегодня очень рады!
Эту радость
скрыть нельзя.
Вывешены транспаранты:
«Птицы —
лучшие друзья!»
Будет
целую неделю
продолжаться таракам.
«Прилетели,
прилетели,
птицы
из далеких стран!»
«Наши птицы дома,
дома...»
Все для них уже готово, —
и солнце подбревшее
над голыми садами,
и новые скворешники
с разинутыми ртами.

Птиц
в газетах привечают,
их оркестрами
встречают.

Много
птичьих новостей
в передачах для детей:
«У Горячего Ключа
в поле
видели
грача.

Шел он,
глаз лаская...»
Радость-то какая!..
«А вчера
скворец надменный
чистил
перышки свои!»

Сразу
как-то незаметны
снегири
и воробьи.
Ну, еще бы!
Ведь они
вроде и не птицы.
В эти праздничные дни
нечем им
гордиться:
Не улетали никуда.
Перетерпели холода.
Жили-поживали.
С нами
зимовали.

ЕСЛИ ЖАРКО

А можно ли
вычислить расстояние
от ниоткуда
до никуда?..
А что если
северные сияния
транспортировать
в южные города?..
А из каких частиц
состоит тишина?..
А как звали коня,
погубившего Трою?..
А какая икра
была б у слона,
если б слоны
размножались
икрою?..
А сколько
облако в небе
весит?..
А куда сливают кровь
комары?..

...Господи!
Да что ж это лезет
в голову
от этой жары?!

СТОЛ НАХОДОК

Обращайтесь в Стол находок!..
На краю Москвы
ждет хозяина,
находясь,
чучело совы.
Чемоданы ждут владельцев
(будто вор —
порук).

Есть коляски — без младенцев.
Пиджаки — без брюк.
Много-мало,
 худо-бедно:
в масле и в пыли
сорок три велосипеда
выгнули рули...
А на полках —
 что угодно! —
целый магазин.
Вот —
на что уж не иголка —
холодильник ЗИЛ.
Глобус,
 панцирная сетка,
пачка конфетти...
А еще —
четыре сердца
(новые почти).
Чертежи в чехле картонном.
Кованый сундук.
И мужчина,
 под которым
надпись:
«Верный друг».
Замысел стихотворенья.
Дым от папирос.
И —
потерянное время —
ремешки вразброс.
Ждет оно,
 остановившись,
часа своего...
Чья-то найдена невинность
в ЦПКиО.
Найден радужный осколок
чьих-то пылких
 чувств...

Обращусь я в Стол находок!
Срочно обращусь!..
— Люди!
У меня потеря
вышла на пути.

Молодость свою
нигде я
не могу найти.

СТИХИ, НАПИСАННЫЕ ВОСЬМОГО МАРТА

Все равно что за снегом идти
в Африку,
а за новою книжкой стихов —
в мебельный
и уныло просить
со слезой в голосе
адрес господа бога
в бюро справочном,
все равно что ругать океан
с берега
за его невнимание
к твоей личности,

все равно что подснежник искать осенью
и, вздыхая, поминки справлять загодя,
все равно что костер разводить в комнате,
а гнедого коня
в гараже требовать,
и упорно пытаться обнять облако,
и картошку варить в ледяной проруби,
все равно что на сушу учить плаванью,
а увесистый камень считать яблоком,
все равно что от курицы ждать лебедя —
так однажды
решить,
будто ты полностью
разбираешься
в женском
характере!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ

«Так сколько ж ей?..»
«И в самом деле, сколько?..»
А женщина махнет рукою
и
промолвит нараспев —
светло и горько:
— Зачем считать напрасно?
Все —
мои.—
А после выпьет
за друзей пришедших.
И будет излучать
высокий свет...

Есть только дни рождения
у женщин.
Годов рождения
у женщин
нет!

КОРОЛЕВА ПЛЯЖА

B. Ежову

И была там королева пляжа...
Пляж,
лениво взглядываясь в волны,
по утрам дымился,
будто плаха
после исполненья приговора.

В этот час —
как будто отвлеченно
от погоды,
моря
и вселенной —
шла по пляжу
рыжая девчонка.

Мы ее прозвали
королевой.

Проходила,
 как землетрясенье!
Прокодила
 вызовом веселым.

По уютным письмам
и по семьям
шла она
нежданным ревизором!
Очень жглась
 и слишком понималась,
от прически до ногтей
крамольна...
На локтях
 мужья
 приподнимались.

Говорили:
«Чудо —
 это море!..»
Только жены
не желали чуда!
Вздрагивали жены,
 будто чуя
недруга!
Едины и усердны;
расставляли крылья,
 как наседки.
Их глаза решимостью сверкали
(королева проходила мимо).
А они ее
 вовсю
 свергали!

И топтали.
И до дна громили.
Косточки в муку перетирали,
заходясь
в высоком наслажденье,
потому что были
 мастерами
в этом самом
очень женском
деле.
С ними было спорить бесполезно...
Королева шла легко,
спокойно.

И плескалось море
в королевстве.
И синели в королевстве
горы.
Королевство
(это было видно)
разделялось
на две половины.
На одной —
святое раболепье.
На другой —
проклятья королеве.

ВОЗРАСТ

Г. Юшкевиччусу

А мы еще
мотивы молодежные
поем!
А мы еще с тобой — ого! —
такие же, как прежде.
О том, что годы катятся,
по детям узнаем.
Не по своим, а по чужим,
которых
видим реже.

Еще по пляжу движемся,
выпячивая грудь.
И чей-то голос, чей-то взгляд
пронзает, как рапира!
Но вечером все чаще
накатывает грусть,
что день
опять закончился,
а в бок
опять вступило.

Нет, мы еще — в порядке!
Нет, мы еще — вполне!
Никто из нас не думает
ни о каком покое...
Но говорим друг с другом
(когда наедине)
о женщинах —
все меньше.
Все больше —
о погоде.

Еще мы за застольями
сидим без маеты.
Не уставая вроде бы
и даже не пьянея...
Но мельче с каждым годом
газетные шрифты.
А лестницы привычные —
все круче
и длиннее.

МОДА

Из объятий моды
не уйдешь, не вырвешься.
Мир заштамповался,
он сошел с ума!
Это —
наказание,
это —
вроде вируса:
модные лекарства,
брюки
и дома.
Стали вдруг похожими
центры и окраины,
сумрачные будни,
грохоты торжеств...
Женщина экранная
волосы поправила,—
все земные женщины
повторили жест...
Ты танцуешь бодро
то, что мир танцует,
и покорно носишь
то, что носит он.
Мода отвергает,
мода указует,
шепчет и подсказывает
с четырех сторон.
Обладает мода
силою убийной.
Украшает время.
Ослабляет боль.
Ты по телевизору
смотришь матч футбольный,
и сидит полмира
рядышком с тобой.
И какая разница,
грек ты иль испанец,
финн или малаец,
серб или индус!

Есть еще различия
в отпечатках пальцев,
нет почти различий
в отпечатках душ.

Все твои желания
модой предусмотрены,
превратилась мода
в Книгу Бытия...

Хорошо, что есть еще
женщина немодная.
Милая.
Усталая.
Навсегда моя.

УБЕГАЮЩИЕ ОТ ИНФАРКТА

Рано утром
на асфальте запотелом,
по-над речками,
где стылая вода,
занимаемся мы
очень важным делом —
от инфаркта убегаем
кто куда.
Убегаем! —
Сомневающихся маним.
Убегаем! —
Брось лениться!
Мы бежим..
Выходи!..
И одного не понимаем:
вдруг инфаркт не за спиной,
а впереди?!
Вдруг,
во имя непроверенного факта
соблюдая
и диету,

и режим,
мы-то думаем,
 что шпарим от инфаркта,
а тем временем
бежим к нему,
бежим!..
Может, ждет он нас
 с улыбкой неживою,
чтоб дотронуться до каждого
 рукой.
И сказать потом,
 качая головою:
«Добежал-таки?
Ах, шустренъкий какой!..»
Только мы иначе
 жить уже не можем.
Мы бежим!
И слаще нету
 ничего!..
Обгоняет нас планета,
словно тоже
убегает
 от инфаркта своего.

PETRO

Достопочтенное ретро,
благо ты
 или зло?
Вздохом
 какого ветра
к нам тебя
занесло?
Что за изгибы моды?
Время
 сошло с ума:
бабушкины комоды
в блочные
лезут
дома!
Вещи
 нездешней формы,
люстры,
шкатулки,
бра.

Медные
прателефоны,
чайники —
тоже «пра».
Сотни диковин разных,
полупонятный быт.
Вновь
граммофонный раструб
нам про любовь
хрипит...

Это, конечно,
потеха,
это — игра,
но за ней
слышу я
долгое эхо
неких
спокойных дней.

Несуетливых,
нескорых,
выдержаных,
как вино...
Ищут люди
опору
в том,
что было давно.
Там,
где проблемы мельче
(если бы так всегда!).
Там, где машин — поменьше,
где подлинней — года.
Там, где они
не мелькают,
там, где светло
и тепло...
Прошлое
успокаивает
тем,
что оно прошло.
Тем,
что оно смиленно...
За частоколом вех
достопочтенным ретро
станет
и этот век.
Этот —
шальной,
подробный,
загнанный,
будто конь,
атомный,
электронный
или еще какой!
...Кто-нибудь,
между прочим,
скажет о наших годах:
«Все тогда было
проще...
Господи,
нам бы так!..»

ПЕСЕНКА О ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОМ ЩЕНКЕ

У подъезда моего родного дома,—
(дом хороший,
там — кино наискосок),—
мне однажды повстречался
мой знакомый,
добродушный
любознательный щенок.
— Объясни ты мне,—
сказал он, чуть не плача,—
понимаешь,
я давно ищу ответ:
почему бывают
холода собачьи,
а кошачьих холодов
на свете нет?..

Это кошки и коты
из теплых комнат
перед тем, как поутру на лапы встать,
говорят, что за окном —
собачий холод,
чтобы сразу всех собак
оклеветать!..
Я обнял щенка
и так ему ответил:
— Не грусти, приятель,
это — не беда.
Ведь зато
собачий вальс играют дети,
а кошачьего
не будет
никогда!

СКАЗКА О МЕДНЫХ ТРУБАХ

И довелось испытать ему
огонь, воду и медные трубы...
Из старой книги

Жил богатырь на свете.
Претендовал на корону.
Не было у гражданина
ни слабостей,
ни гордынь.
Съедал на обед барана.
На ужин съедал корову.
Был богатырь
что надо!
Сказочный был
богатырь...
Он либо сражался,
либо
думал: с кем бы сразиться?!

И никакая сила

не могла его удержать...
Князю приходится княжить.
Прачке — с бельем возиться.
Богатырю
приходится
подвиги совершать...

Однажды он въехал в море.

На добром коне.

С разгона.

И там пропадал,
рассказывают,
почти до восьми утра.
А утром князю в подарок

привез он Царя Морского.

Люди кричали:

«Браво-о-о!..»

Люди кричали:

«Ура-а-а-а!..»

А богатырь отправился

в Царство Зловонной Гари,—
жажду геройства

новым подвигом утолил.

Огненного Страшилу

голыми взял руками!

(Только усы да брови

чуточку опалил.)

Княжеские глашатаи

на площадях

хрипели.

Был потрясающий праздник!

(Я знаю, что говорю.)

Звонкие трубы пели,

чистые трубы пели,

медные трубы пели

славу

богатырю!

Слушал он эти трубы

в очень достойной позе.

Слушал он их,

внимая

каждой отдельной трубе.

Слушал их днем и ночью,

Вдумчиво слушал.

А после —

разволнился.

И помер.

От уваженья к себе...

Жил богатырь на свете.

Явно — не самый слабый.

Был богатырь,

и — нету.

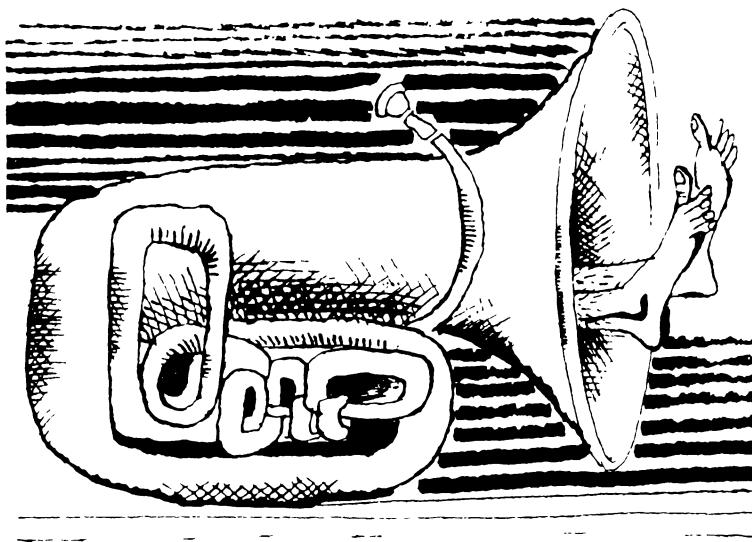
Жалко богатыря...

Страшное испытанье:

медные трубы славы!

Соображали предки.

Слов не бросали зря.

СКАЗКА О ДОБРОМ ДЖИННЕ

Олегу Рудневу

Джинн был добрым.
Из бутылки вылез,
а бутылку
подарил мальцу...
Стражники царевы подивились:
мимо них
шагнула тень
к дворцу.
Царь,

румяный, как шашлык по-карски,
глянул на волшебника хитро:

— Ты откуда взялся?
— Я?

Из сказки.

— А сюда зачем?

— Творить
добрь.

— Значит, будешь требовать в награду
золотишко,
бархату аршин?

Может, дочку царскую?
— Не надо.

Ничего не надо.

Я же — джинн.

Царь перекрестился на икону,
скипетром покачивая в такт,
и сказал сурово:

— Нет закону,
чтоб добро творили
просто так!..

Засмеялся джинн.
Подался в город.

И —

покрытый копотью лучин —
он сначала уничтожил голод,
грамоте мальчишек научил,
лес дремучий вырубил без страха,
запросто остановил чуму...

Люди относились к джинну
странно

и не очень верили ему.

Их одно лишь интересовало:

— Все-таки скажи,
открой секрет...

Сам-то ты

неужто без навара?!

— Я же джинн!
— Ну-у, это не ответ!
Не бывает так...

Добро приносишь.
Бедным помогаешь задарма.

Ничего себе взамен
не просишь...
Понимаешь? —
Дураков нема.

Джинн
засеял рожью поле брани.
(Люди ночью
этую рожь
сожгли.)
Рассыпал он истины.
(Не брали.)
Планетарий выстроил.
(Не шли.)
Джинна избегали.
Джинна гнали.
(Дважды
чудом спасся от толпы!)
Дружным хором джинна проклинали
пасторы,
раввины
и попы.
Хаяли в костелах и в мечетях,
тысячами
шли на одного!..

Джинн бы умер
в тягостных мученьях,
если б
не бессмертие его.
И, устав от мыслей раздраженных,
плонул джинн
на непонятный мир...
И решил он
разводить крыжовник:
ягоду,
в которой — витамин.
Для себя!..

Над хутором заброшенным,
над последней страстью чудака
плыли —
не плохие, не хорошие —
средние
века

СКАЗКА О КУЗНЕЦЕ, УКРАВШЕМ ЛОШАДЬ

Был кузнец непьющим.
Ел,
 что бог предложит.
То ли — от безумия,
 то ли — от забот,
он украл однажды у соседа лошадь.
Кузнеца поймали.
И собрали
 сход...

Дали слово
старцу.
Распростер он руки.
Покатились слезы
 из-под дряблых век:

«Люди!
Я заплакал
от стыда и муки!..
Вор
у нас в деревне.
Мерзкий человек.
Мне стоять с ним
больно.
Мне дышать —
противно!
Пусть не станет вора
на святой земле!..»

Зашептались люди...
В общем,
выходило:
кузнецу придется
кончить жизнь
в петле...

И тогда поднялся старец
(очень древний).
От волненья
вздрагивал седины венец.
Он сказал:
«Подумаем, жители деревни!
Что укради?
Лошадь.
Кто украд?
Кузнец.
Он у нас —
единственный!
Нужный в нашей жизни.
Без него —
погибель!
(Бог ему судья.)
Мы, повесив вора,
кузнеца лишимся.
Выйдет,
что накажем
мы
самых себя.
Вдумайтесь!..»

И люди снова зашептались.
Спорам и сомненьям
не было конца...
И тогда поднялся
самый главный
старец:
«Правильно!
Не надо
вешать кузнеца!..
Пусть за свой проступок
он заплатит деньги.

А поскольку
этот разговор возник,—
есть у нас
два бондаря.
Двое!
И —
бездельники!..
Лучше мы повесим
одного из них...»
Умные селяне
по домам расходятся.
Курят.
Возвращаются
к мирному труду...

Кузнецом единственным
быть мне
очень хочется!
(Если —
ненароком —
лошадь
украду.)

СОДЕРЖАНИЕ

Государственный частник	2
Аркадию Райкину	4
О дураках	6
Улыбающийся	8
Из биологии	9
Деятель	9
Строительно-экологический случай	10
Человек в кресле	10
Стихи на нестихотворную тему	12
♦Дни, похожие на пряники...♦	13
♦Интересующееся искусством?♦	14
Иронический роман	15
Привычная странность	16
Библейское	17
Ах, как мало	18
♦Надо ж, почудилось...♦	19
Новый район	19
Птицы прилетели	22
Если жарко	24
Стол находок	24
Стихи, написанные восьмого марта	26
День рождения женщины	28
Королева пляжа	28
Возраст	31
Мода	32
Убегающие от инфаркта	34
Петро	35
Песенка о любознательном щенке	38
Сказка о медных трубах	39
Сказка о добром джинне	42
Сказка о кузнеце, укравшем лошадь	45

Роберт Иванович РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

ИРОНИЧЕСКИЙ РОМАН

Редактор А. С. Пьянов.
Техн. редактор С. М. Вайдорд.

Сдано в набор 04.08.86. Подписано к печати 17.10.86 г.
А 04410. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2.
Гарнитура «Школьная». Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,10.
Учетно-изд. л. 2,76. Усл. кр.-отт. 2,45. Тираж 75 000.
Изд. 2427. Заказ 3455. Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типолиграфия имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС
«Правда». Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

Цена 30 коп.

Индекс 72996